

Наталья Бердская

12+

БИКФОРДОВ

ШНУР

«Закройте дверь перед всеми ошибками,
и истина не сможет войти.»
Рабиндранат Тагор.

Наталья Бердская
Бикфордов шнур

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Бердская Н.

Бикфордов шнур / Н. Бердская — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-98471-4

Слабости и заблуждения, не чужды человеку. Когда молод, здоров и энергия через край – желание одно – иметь финансовую раскрепощённость! А когда всего добился, уже успел привыкнуть к достатку и благополучию, и тогда... в самые глубинные уголки осмысления вселяется предательский страх с вопросом: «А правильно ли живу?» И часики тикают, и годики бегут – приближают к ответу и переоценке поступков и решений, происходит оздоровление идущие из глубины переосмысливания. В этот сюжет, на равне со взрывами «преданности и предательства», «блеска и мрака», «страсти и равнодушия», брошена жгучая жменя детективной истории.

ISBN 978-5-532-98471-4

© Бердская Н., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	23
Глава 8	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Наталья Бердская

Бикфордов шнур

Ното sum, humani nihil a me alienum puto.

(Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо).

Древнеримский писатель Теренций

Закройте дверь перед всеми ошибками, и истина не сможет войти.

Рабиндранат Тагор

Глава 1

Свойство объектива старо как мир, но суть его открылась Анне только здесь, в храме Донского монастыря. С иконы на неё смотрели глаза Николая Чудотворца. Глаза святого улавливают в любом уголке – и сбоку, и сверху, и снизу – никому не скрыться. Так и поступки, со временем они отражаются на твоём лице, в твоём облике, в манерах и поведении, и скрыть их невозможно. «Отпечаток истины поступков, мыслей формирует облик», – думала Анна, пока её не прервал Влад.

Влад позвал её, показывая на часы и направляясь к выходу:

– Анна, нам надо спешить, ты же знаешь – нас ждут Бруновы, поехали!

– Влад, ты так резко прервал моё состояние блаженства и умиротворения, во власть которого я попадаю только здесь, в храме, – робко сказала Анна.

– Блажен, кто верует, – с восторженной уверенностью провозгласил Влад, заводя свой любимый джип. Настроение Влада было припорошено предвкушением повеселиться, и он сиял, как пасхальное яичко, обновлённое разводами цветов, что придавало Владу остроту кучерявости, а природа «Инь – Ян» бодро и победоносно заявляла о себе. Влад растворялся в своих проявлениях, не связанных обязательствами брака и семьи, хотя их отношения с Анной затянулись и перешли в привычное для их окружения восприятие – почти семейной пары.

Анна ждала... Ждала предложения руки и сердца...

Но сейчас, уже в машине, она освободила себя от навязчивости желания «быть с мужем и замужем» и поймала себя на мысли, как она соскучилась по Катерине. Катерина Брунова была её близкой подругой, их сближало единение душ. Их души сливались – входили одна в другую, и одна большая душа соединяла Анну и Катерину в свои своды. Их тянуло друг к другу и рождало необходимость находиться рядом, быть и говорить.

Муж Екатерины – Брунов, человек, который получил, а вернее, вырвал у судьбы с корнем, – пожизненный билет «премиум-класса». И получил он этот билет в золотой кайме и алмазных стразах, когда работал в архиве Федеральной службы безопасности – ФСБ – в звании майора. Работал простым и никому незаметным архивариусом. Хотя в органах ФСБ незаметных личностей нет, для этих органов вообще незаметных нет, у них все заметные и приметные. А в особых случаях могут просто заметные перейти в статус очень заметных, а приметные – в очень приметных. Архивариус Брунов был спокойным, сдержанным и... безликим, незапоминающимся. Этот облик он сохранял для окружающих, а для СЕБЯ – в своих мыслях и в своих целях – он был фигурой очень даже убедительной. Он верил в свой триумф и терпеливо, по крупицам строил свой пьедестал. Материал для такого размаха был единственный и неизменный – информация. Пусть даже архивная, но это информация, из которой при желании можно зачерпнуть нужное не только кружечкой, но и ведром. И когда наступила лихорадка девяностых, Брунов был начеку. Чекист начеку, не подставит щеку.

Мощная машина – переработки, хранения и использования информации, – где служил Брунов, была взлетным полем для него. И он готовился к приближению своего взлёта.

«Кто владеет информацией, тот владеет миром» – это Брунов усвоил, ещё когда только вступил в ряды офицеров ФСБ.

Взлёты Брунова переходили от одного уровня к другому поэтапно. Сначала тренировочный этап – для тела, для мышц. Мышцами надо уметь играть, а главное – знать, ГДЕ и перед КЕМ их обнажать! Потом подготовить себя ко взлёту «самолётов» и в конце концов добраться до полигона «пуска ракет». Брунов получил «ключ на старт» своей ракеты, и это был «выстрел» в атмосферу роскоши и благосостояния. Он впал в состояние отрыва от сил земного тяготения и вошёл в плотные слои атмосферы. ЕГО атмосферы, ЕГО межпланетного пространства, ЕГО космоса!

В органах ФСБ судьба свела Брунова с коллегой, подполковником Пулиным Олегом Владимировичем, который был привлечён к разработкам IT-технологий. Подпольная кличка – Пуля. Волевой, сильный. Его взгляд «навывлет» вынести не мог почти никто. Брунов мог, этим и вызвал уважение Пули. Это был как раз тот случай, когда «рыбак рыбака видит издалека».

Пуля, приглядевшись к Брунову, просканировал его своим лучом и убедился, что с Бруновым можно пробовать работать, а точнее, выживать. В конце девяностых выживали, кто и как умел. «От каждого по потребности, каждому по способностям». А в девяностые способность вытягивала потребность: потребность – напористость, напористость – наглость, наглость – воровство, воровство – бандитизм. «Бабка за дедку, дедка за репку, внучка за бабу, жучка за внучку...» Кому что достанется, и кто репку из недр земли вытащит... тому и билет с выигрышем.

Брунов и Пуля не стали «тянуть репку» и ждать внучку... жучку... Их готовность и возможности соединились в крепком рукопожатии, и они двинулись к своим вершинам – покорять непокорённое.

Олег Владимирович (Пуля) предложил Анатолию Ивановичу разработки по IT-технологиям на этапе, уже НЕ закреплённом грифом «Совершенно секретно», но актуальном для среднего обывателя, а взамен попросил интересующие файлы из архива.

Вес разработок по IT-технологиям в пересчёте на долларовый эквивалент оказался довольно привлекательным и предоставил возможность купить билет в ЖИЗНЬ «премиум-класса», пусть не сразу, но этапы приближения уже нащупывались.

В жизнь, где нет очередей, хамства, бюрократических барьеров, выяснений и унижений. Авиарейсы в бизнес-классе, железная дорога только в СВ-вагоне, автомобиль уровня VIP, туры VIP – взгляд на жизнь стал подниматься от земли, и всё перешло в категорию другого уровня, совсем отдалённого от вчерашнего и пост-вчерашнего.

Брунов и Пуля вырвались из рядов ФСБ и готовили себе платформу свободного плавания.

Хочется, конечно, поймать красивую птицу за хвост и красивыми перьями прикрыть свои недостатки. Красивая птица в небе – хорошо, а зелень в руке – лучше. С зеленью-то в руке и прикрывать-то ничего не надо. Всё, что надо, прикроется, и какие надо двери откроются.

Как там у Чехова? «Сапожник и нечистая сила»: «...за богатство ты мне душу должен продать...» И они не захотели оставаться в сапожниках, они стремились к владычеству земному. Были молоды и гарцевали, как хорошо подкованные жеребцы, только огонь из-под копыт да дым из ноздрей. Молоды! Здоровы! Без сбоев и износа запчастей! И столько всего хочется, и только деньги. «Деньги, – думаем мы, – сделают нашу жизнь счастливой». А позже понимаем: «...А нужна ли эта сделка с нечистой силой?!?!?» Позже и Брунов, и Пуля поймут, ЧТО в жизни важнее красивых перьев и зелёных бумажек, но это будет ПОЗЖЕ.

Пуля и Брунов не прерывали свои отношения и были крепко-накрепко перевязаны ком-проматом, созданным своими же руками. Нужные сведения и в нужное время, открылись для тандема успешных предпринимателей двери из красного дерева. И ручки с золотыми перьями оставляли на документах новоиспечённых бизнесменов девяностых ценные подписи и открывающие возможности.

Благосостояние росло, как на закваске, в которой норму дрожжей превысили в неконтролируемые разы.

Расцвет олигархии был на руку Владиславу Померанцеву, выпускнику Московского архитектурно-строительного университета. Он заскочил в последний вагон своего судьбоносного поезда, который скользил по рельсам дизайнерского направления. И переходя из вагона в вагон, добравшись до головы поезда, он нёсся навстречу успеху, раздвигая стремительным клином мощную встречную струю.

Анна познакомила Влада с Бруновым, когда ещё Анатолий Иванович осторожно и бережно притрагивался к струнам красивой жизни. А Влад уже был на слуху у богатеньких как креативный дизайнер.

На визитке Влада Померанцева буквами с каллиграфическим теснением играют золотом ЕГО фамилия и ЕГО имя.

А у его помощницы Анны даже визитки не было. Она была при нём, при Владе.

Его фамилия – золотыми буквами, а её фамилия – вообще НИКАКИМИ. Влад этого даже не замечал. Он относился к избалованным везунчикам – умный, красивый, востребованный дизайнер. Ну, прямо джокер из колоды.

Анна по окончании архитектурного универа поступила в академическую школу дизайнера в Москве и, по результатам конкурса дипломных проектов, заняв первое место, была направлена на обучение в Лондон. Мама Анны очень ревностно воспринимала позицию дочери. Она не могла смириться с тем, что её талантливая девочка – в тени мужских амбиций. Анна обладала творческим видением художника, и какая-нибудь клякса, точка, штрих наполняли новизной проект, вызывая восторженные взгляды. Это талант. Но Анна не стремилась занять «трон» и воспринимала авторитетность Влада безропотно и с покорностью, как закономерность. Он начинал бизнес, он создал ИМЯ, и лавровый венок пусть принадлежит Владу. А на долю Анны оставалась тень от лучей восторга и восхищений, падающих на Влада. Анне приносило счастье быть рядом с Владом, работать с ним, наблюдать его весёлый и где-то шаловливый нрав. И сейчас они едут в гости, едут вместе, едут отдыхать.

Проехав еще чуть-чуть, они остановились у ворот роскошного особняка Бруновых. Встретил их сам Анатолий Иванович.

– Как доехали? Без штрафов и пробок?

– Дорога свободная, ни одного гаишника. Или наш день, или гаишники вчера «населигерились», – отреагировал Влад, закуривая «Парламент».

– А почему «населигерились»? – спросил Брунов.

– Так это сколько надо выпить, что даже на «срез бабла» забить!

– А-а-а, теперь понял, – засмеялся Брунов.

И они направились к дому.

– Анна, вы как-то изменились, в облике появилась загадочная вуаль, прикрывающая красоту и нежность вашего лица, – произнес Брунов своим красивым спокойным баритоном и выразительным жестом предложил даме руку.

– Вот уж никак не ожидал от вас такого высокохудожественного слога, – ревностно заметил Влад.

– Да, я такой! Мы все такие! Только появившись прекрасное создание (выразительно глядя на Анну) – у нас вырастают крылья... и мы пытаемся вспорхнуть... Ну... не всегда получается... но всегда хочется, – шуточно отпарировал Анатолий Иванович.

А потом бодро продолжил:

– Ну что, отдышались? Пора к столу, а то Катерина уже заждалась.

Гости подошли к огромному и красивому дому, по стилю, напоминающему старинный замок.

В холле их встречал Савелий – надёжа и опора семьи Бруновых. Лысый, коренастый, с умными пронизательными глазами, спокойный как удав, надежный как сфинкс. Анна очень хорошо относилась к Савелию, ей вообще импонировали люди неболтливые, особенно если речь идет о мужчине.

Савелий выразительным жестом пригласил гостей в гостиную.

Анна уже научилась не терять равновесие, когда её накрывала волна роскоши, благосостояния и власти. В доме Бруновых всё до мелочей подчеркивало изысканность вкуса, интеллект и гармонию. Под светом солнечных лучей играла удачно отреставрированная мебель

из дуба и карельской березы. На коврах ручной работы менялись оттенки в зависимости от ракурса, как в калейдоскопе. Многие ценные вещи, украшавшие дом Бруновых, перешли по наследству от прабабушки Екатерины. Прабабушка Катерины Дарья Матвеевна Ярославцева принадлежала к столбовому дворянскому роду Ярославцевых. Их род природа щедро наделила трудолюбием, порядочностью и благородством. В Катерине наследие предков отражалось ярким пятном. Диадема благородства основательно закрепилась на стройном стане Екатерины.

Не успела Анна насладиться своим внутренним монологом, как в гостиную вошла хозяйка замка.

Катерина была в брючном костюме бутылочного цвета, который так оттенял её красивые, поражающие жгучей глубиной глаза. Вошла со свойственной ей сдержанностью, в её манерах, движениях, голосе всё говорило о её породе и воспитании.

– Анечка! – Поцеловала подругу Катерина. – Добрый день, Влад! Как я рада вас видеть! – Красивым жестом Катерина пригласила Анну и Влада в гостиную.

Горели свечи, мерцали канделябры, и тихим фоном звучала классическая музыка. Это был Шопен.

Анна, чувствуя на своей талии руку Влада, спокойно плыла вместе с ним в царство роскоши. Они зашли в столовую, где ещё никого не было.

На столе красовался фарфор именитых фабрик и приборы старинного столового серебра.

А начинали они с Бруновым с небольшой двушки, куда и привезли эту теперь бесценную мебель, которая пылилась в бабушкиных закромах. Анатолий Иванович разглядел ценные породы дерева и прекрасную работу мастеров.

Когда этот «хлам» они привезли к себе в двухкомнатную квартиру, соседи с пристрастием перепотрошили приданое. «Бедная невестушка Бруновых», – шептались они.

Толик оборудовал себе в черной комнате мини-мастерскую и начал усердно работать над каждым элементом мебели. И «хлам» бедной золушки постепенно превратился в приданое, достойное принцессы.

Через некоторое время Савелий объявил о чете Кирсановых – Пелагее и Симоне.

Войдя в гостиную, Симон и Пелагея внесли струю оживления, они выглядели как всегда изысканно, держались уверенно и непринуждённо.

Брунов подскочил с возгласом: «Наконец-то! Теперь все в сборе!» – и поцеловал руку Пелагеи, на какой-то миг задержав её в своей руке. Одновременно по-мужски поприветствовал Симона и пригласил пару в столовую.

Катерина поприветствовала чету Кирсановых гостеприимно, но сдержанно, как умела только она.

Симона в кулуарах называли Цитрамоном, он был владельцем фармацевтической сети. А Пелагея, видно, в детстве немножко комплексовала по поводу своего имени и поэтому была излишне выразительна в своих нравах и в поведении. Казалось, она всегда напряжена от страха потери, превосходства над людьми. Повиновение приносило ей удовольствие, и это доводило её до весьма приятного для самолюбия пьедестала. Пелагея выстраивала свои ступеньки и исключительно уверенно поднималась к своей высоте.

Глава 2

Гости уютно разместились за большим овальным столом и были настроены на утончённые светские разговоры.

Атмосфера напоминала классику жанра: Англия... замок... сумерки занавесили окна, как в детективах Агаты Кристи.

Помощница Мила завезла на сервировочном столике салаты, которые тут же переместились на стол, заняв свои места. Следом за Милой Савелий закатил сервировочный столик с водой и горячительными напитками. Столик, с которым зашла Мила, укатил восвояси, а столик, который закатил Савелий, установили около Влада. Это означало, что не Савелию, а Владу доверяется ухаживать за гостями, вовремя наполняя их бокалы, исключая присутствие прислуги. Брунов любил расслабиться, давая себе возможность не застёгиваться на все пуговицы в кругу близких ему людей.

Он рассказывал интересные истории и чувствовал себя королём бала.

Камертон передавал настроение гостей и время от времени издавал металлические звуки с интеллектуальным напылением.

За столом сидели обыкновенные везунчики, удачно вписавшиеся в разворот девяностых, и вдохновенно пытались уловить звуки магического камертона, дабы не уронить лицо. И как бы ни пытались присутствующие напустить мнимую титулованность, удержать природную прыть они были не в силах, и застолье медленно раскручивалось и обретало расслабленные рамки настроения.

На титулованность могли претендовать только Катерина и Анна, они были троюродными сестрами и обе принадлежали к роду Ярославцевых.

Не успел Влад наполнить напитками бокалы – зашёл Савелий, и, обращаясь к Брунову, он сказал:

– Анатолий Иванович! Подъехал Олег Владимирович. Пропустить?

– Да! Конечно! – довольно повышенным тоном скомандовал Брунов.

Это был Пуля, и въезд в усадьбу Брунова для него был всегда беспрепятственным.

Брунов встал, чтобы встретить гостя, и в этот момент Катерина роняет бокал – он разбивается вдребезги.

Брунов в лёгком недоумении взглянул на жену и на ходу сказал Савелию:

– Прикажи, чтобы всё быстро убрали.

Брунов вышел навстречу с иголки одетому и спортивно подтянутому Пулю.

– Олег! Добрый день! Накануне ты мне сказал, что не можешь приехать. Что-то срочное?

– Ну... не то чтобы... срочное... – со свойственной ему недосказанностью ответил Пуля.

Уловив спокойный, без ноток раздражения и спешки тон Пули, Брунов быстро перетянул «лямочку» на себя.

– Ну, ты в курсе, у меня сейчас гости. Давай зайдём на пару минут... а потом поработаем. Твой любимый виски «Макаллан» наизготове, – с улыбкой гостеприимства Брунов зазывал Пулю присоединиться к их застолью.

Пуля не любил компании, но Брунов всё-таки уговорил Олега, и они направились в гостиную. Брунов знал Пулю более 15 лет, он был единственным его другом. И больше у Брунова близких друзей не было, у него были близкие родные и близкие приятели, с кем он разделял своё общество, а в остальном он жил в полном согласии со своими убеждениями и со своей головой, и до конца доверял только себе.

Жизненная позиция Пули была ещё круче: самыми близкими родными и друзьями был только Брунов и его семья, больше у Пули – ни родных, ни приятелей, только деловые, протокольные и договорные контакты.

А в гостиной... захмелевшее веселье стремительно набирало градус, формы обретали расплывчивость, и настроение гостей, как застоявшаяся магма ожившего вулкана, рвалось наружу.

В этой охваченности неконтролируемого настроения никто сразу и не заметил, как вошёл Брунов, приглашая выразительным жестом гостя.

Пуля вошёл уверенно, с офицерской выправкой и холодным взглядом. Из присутствующих он в той или иной степени знал всех. Посему знакомиться ни с кем не пришлось. Он зашёл. Поздоровался и сел за стол. Мила принесла приборы, хотя все знали, что и тарелка, и приборы так и останутся нетронутыми. Пуля питался только дома: свежавыжатые соки, мясомолочные продукты с фермы, травяные чаи, вода из скважины. И за всем этим пристально следит и заботится Варвара, его помощница по дому. На встречах и в гостях позволял себе только виски, и то в небольших количествах. В свои 45 сохранял спортивную фигуру и на здоровье не жаловался. С женщинами не переусердствовал. Пить он не любил, курить он не любил, и девочек водить тоже не очень любил, только по зову тестостерона! А любил Пуля цифры, микросхемы, крипто коды... сделки, риск! В этом он чувствовал себя золотым драконом в стихии бизнеса, в стихии победных решений, в стихии денег и богатства.

Из низкого стакана с толстым дном маленькими глотками Пуля пил виски, наслаждаясь напитком. А вокруг фонтанировало остроумие и перетекало от одного к другому, как на уроке, оставалось только руку поднять. Но вместо рук поднимали бокалы, и, подбодрённые напитками в 20, 30 и 40 градусов, все были расположены повторить и продолжить.

Пуля оставался незаметным для уже взбодрившейся компании, они были все вместе и каждый в отдельности увлечены собой, а Пуля, как скрытая камера, считывал с лиц суть и записывал на свой жесткий диск, всегда работающий в его голове.

Влад танцевал с Пелагеей, как всегда, шаловливо-вульгарно, и на них никто уже внимания не обращал. Кроме Пули – ему танец показался откровенным намеком на «сбычу мечт», подчеркивая сексуальность в движениях. И когда танец был завершён брудершафтом, Пулю возмутило поведение Влада – он вёл себя так, будто Анны и не было в этом зале. Анна – дама его сердца! Как-то совсем не по-мужски.

Откровенная демонстрация флешмоба¹ и их токсичный танец вызвали у совсем не впечатлительного Пули брезгливость. «Хищница, – определил Пуля, глядя на Пелагею. – Ей всё равно, кто у неё на крючке. Главное, чтобы улов был её и для неё. А для сохранения своего постамент она переступит и не споткнётся. Истинное наслаждение ей приносит умение манипулировать людьми. Но муж ведь у неё, владелец одной из крупных сетей фармацевтики, должно быть, не дурак. А с виду такой профанчик-подкаблучник, что-то здесь не сходится...» – заключил Пуля.

Влад продолжал прыгать между Анной и Пелагеей. Пелагея потянет за крючок – бежит к ней, потом вспомнит, что здесь Анна, и все их принимают почти как мужа и жену, бежит к Анне: «Дорогая! Тебе хорошо? Я так тебя люблю...» – чмокнет – и опять по кругу.

Влад пользовался терпимостью Анны, и это перевоплощалось в безупречную уверенность в самом себе. Но у Пули на этот счёт были совсем другие мысли, он был убеждён, что такое поведение не красит мужчину.

«Вот перпетуум-кобеле, – подумал Пуля и перевёл взгляд на Анну. – А она его любит. Не того ты полюбила, девочка... И ведёт он себя так, не потому что ты какая-то не такая – потому что ОН такой...» – с грустью подумал Пуля, глядя на Анну.

Потом он встал и подошёл к Катерине.

– Приношу свои извинения, к сожалению, нам надо поработать.

– Да, я понимаю, Олег Владимирович, спасибо, что порадовали нас своим присутствием.

¹ «Флеш» – мгновение, «моб» – толпа.

– Всё, как всегда, замечательно, – сказал Пуля, а про себя подумал: «Ген королевской расы. Благородна! Воспитана! Это её постамент, и она никогда в своих поступках не опустится ниже. Повезло Брунову».

Потом откланялся, взглядом показал Анатолию: «Нам пора!» – и вышел. Брунов встал и последовал за Пулей.

Со стороны казалось, что Пуля вообще никого не видит и не слышит. Но... нет! Он просканировал всех присутствующих, охарактеризовал и разложил по «своим» файлам в «своём» компьютере.

Кабинет Бруновых находился на втором этаже. Пуля поднимался по лестнице, и от его пружинистых и нервных движений Брунов улавливал психоволны, вызывающие вибрации волнения. Чувствуя настрой Пули, Брунов замедлил шаг, давая возможность мыслям занять свои места и не вибрировать. Но волны взволнованности штормили, и Брунов усилием воли старался перекрыть свои эмоции и взять контроль над собой.

Они зашли в кабинет.

– Олег, что случилось? Ты весь наэлектризован. У тебя на пуловере даже шерсть дыбом встала, – стараясь разрядить напряжённость, спросил Брунов.

– Сейчас расскажу, и у тебя не только шерсть, а всё одыбится, – и, выдержав паузу в тон настроению, продолжил: – Анатолий, я был на Лубянке.

«На Лубянке...» – слова, произнесённые Пулей, секирой летели на Брунова, рассекая воздух.

Лицо Брунова сползло на колени и обнажило его до наготы. Облик, принявший за годы четкое очертание уверенности и самообладания, растёкся и потерял привлекательность фактуры.

Имея опыт работы в ФСБ, они оба понимали, что идут по тросу Бруклинского моста и тянут за собой бомбу. Бизнес, который открыл для них финансовые возможности, был основан на поставках секретной микроэлектроники, разработанной для разведки.

Готовность Брунова в сочетании с возможностями Пули принесла двум везунчикам ошутимые финансовые возможности. Ситуация девяностых бросила их в воду, и они выплыли с рыбой в зубах. Но рыбы в зубах оказалось мало. Надо бы поймать рыбищу – да неводом, да не простую, а золотую...

Когда они с Пулей начинали, Олег контролировал «Научно-исследовательское подразделение ФСБ № 1», относящееся к научно-техническому управлению² ФСБ. Эта организация специализировалась на исследованиях в области информационных технологий, разработке программного обеспечения и оборудования. В этом подразделении прорабатывались цифровые системы обработки сигналов, исследования беспроводного сетевого оборудования, исследования в области шифрования текстов, крипто- и микро технологии. Пуля привязал компроматом пару специалистов из НТУ, и они время от времени предоставляли ему нужную незакрытую информацию. А компромат на блюдечке с голубой каёмочкой ему предоставил Брунов, когда работал в архиве.

– Лучше бы ты в архиве сидел! А я в НТУ. Жили бы в своих двушках или трёшках, имел бы дачу, машину, ездили бы на Чёрное море и время от времени изменяли бы своим женам, как любые слегка оперившиеся мужичонки. Просто так, для тонуса. А сейчас? Усадьбы, пруды, газоны ухоженные, лесочки с ягодами да грибочками. РАССЛАБИЛИСЬ. Почувствовали себя властелинами подлежащего и надлежащего. – Сказать, что Пуля был взволнован, это ничего не сказать! Он был вне себя.

– Олег, что не так с «Иглой»?

² Научно-техническое управление – НТУ.

– Именно. «Игла» – это аналог наших проработок, в которых я участвовал непосредственно! Эта информация под семью замками нашей разведки с грифом «Совершенно секретно».

Пуля приблизился вплотную к своему партнёру, вкрадчивым шёпотом, как спазмом под дых:

– Толя, ИХ невидимые браслеты – на НАШИХ яйцах, и не вчера, а давненько... Попробуй нам только дёрнись. – И глаза Пули выстрелили в никуда, взгляд застыл, и он медленно, вбивая гвоздём каждое слово, проговорил: – Я был на Лубянке и вскрыл детали нашей сделки по «Игле». Но ИМ уже всё известно – это присказка, а сказка, чувствую, будет впереди, и у этой сказки – Змей Горыныч с длинным хвостом и пирамидальными головами.

– А почему пирамидальными? – с нескрываемым раздражением спросил Брунов.

– А потому что вместо маковки – КЛИН, врезаться легче.

– Олег, зачем ты пошёл на Лубянку?

– Толя! Ты же офицер ФСБ, хоть и уже не служишь, но понимаешь, что по-другому я поступить не мог. Нас ПОДСТАВИЛИ... И разбираться в этой операции – в рамках компетенции только ФСБ. Скрыть «Иглу»?! Это предать! А мы с тобой НЕ предатели, мы простые российские бизнесмены!

Глава 3

Москва. Лубянка. ФСБ России

Кабинет генерал-лейтенанта ФСБ Круглова Федора Александровича

На столе два дела – подполковника ФСБ Пулина Олега Владимировича и майора ФСБ Брунова Анатолия Ивановича.

Из докладной записки агента 2002 (два, два ноля, два):

«Пулин Олег Владимирович в 2007 году уволился по окончании контракта.

Брунов Анатолий Иванович в 2007 году уволился по собственному желанию, подав рапорт.

В мае 2007 года была зарегистрирована компания ООО “Эгида”. Учредители компании – вышеупомянутые офицеры.

Компания начала свою деятельность с продажи антирадаров, разработанных и изготовленных научно-экспериментальным структурным образованием на нашей территории. Антирадары были серьёзно востребованы в странах Венгрии, Болгарии и Польше. Это был первый этап деятельности компании, начальный. По реализации последующих этапов установлена продажа компьютерной техники, мобильных телефонов, камер и аксессуаров слежения.

По наработанным контактам с научно-исследовательским подразделением ФСБ Пуля имел информацию от первоисточника о новейших проработках приборов в целях разведывательных операций: ручки с невидимыми чернилами, диктофоны, детекторы, всевозможные жучки и блокирующие сигналы приборы.

Статус разработок уже БЕЗ грифа секретности, но с грифом востребованности из первых рук разработчиков открывал серьезные перспективы реализации.

ГЛАВНОЕ:

По достоверной информации, на территорию РФ завезли микророботы Needle (“Игла”).

В нашем ведомстве оперативные разработки по микророботу “Игла” проходят под кодовым названием операции “Шлюз”.

Операция под строгим контролем. О результатах операции приказано докладывать лично генерал-лейтенанту ФСБ Круглову Федору Александровичу».

Круглов прочитал рапорт, перевернул чистым листом вверх и по срочной линии вызвал агента 2002.

– Здравия желаю, товарищ генерал... – Обращение было оборвано махом руки, и Круглов, ответив на приветствие, пригласил агента 2002 присесть.

– Подробнее о микророботе Needle, в переводе с английского означает «Игла».

– Так точно! – подтвердил агент 2002.

– Так и будем его обзывать, по-нашенски – Игла. «Итак, слушаю, прошу, всё до мельчайших подробностей», – сказал Федор Александрович и сел за большой стол напротив агента 2002.

– Микроробот «Игла», – начал агент 2002, – разработан ФБР для спецопераций. Это игла-убийца. При помощи робота устанавливается программа с обязательным алгоритмом – анализ крови «клиента». Микрокапсула с кровью устанавливается в робота. Игла по заданным параметрам находит клиента и делает укольчик, и если по анализу крови это «клиент “ИГЛЫ”», игла производит укол препарата. Происходит резкое сужение сосудов. Подтверждается смерть, вызванная естественными причинами. Без шума и пыли, без борьбы и стрельбы, – подробно изложил агент 2002.

Генерал напрягся, в его голосе чувствовался металл:

– «Игла» – это аналог нашему прибору «Струна», разработка которого под грифом «СТРОГО СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО». Да... – задумчиво произнёс Федор Александрович и продолжил: – И как это связано с нашими уволившимися из органов офицерами ФСБ?

– Компания ООО «Эгида», учредителями которой являются Пулин и Брунов, закупила через компанию «Крио Глобал» 50 комплектов «Иглы». Поступление разделено на две поставки: первая – ответная часть в виде трубы с пусковым затвором, а другая «Игла» – с роботом-микроприставкой. Отправлять полный комплект опасно, а по отдельности – это как мобильник без сим-карты: лишён связи и может служить только фонариком или записной книжкой. Задача операции «ШЛЮЗ» – перехватить канал с «Иглами» и выявить агентурную сеть, работающую на территории РФ.

– Работайте! – дал команду генерал-лейтенант.

– Есть. – Отдав честь, агент 2002 вышел из кабинета и покинул здание Лубянки.

Как только агент 2002 покинул кабинет, генерал-лейтенант ФСБ собрал экстренное совещание офицеров высшего звена контрразведки по информационным технологиям. На повестке – строго секретные разработки ведомства ФСБ микроробота «Струна», аналог которого – микроробот «Игла» ведомства ФБР – разработка агентов «Иглы» в оперативной проработке по операции «ШЛЮЗ».

Глава 4

Усадьба Бруновых

Пуля погрузился в глубокую задумчивость.

– Мы под прицелом... – сказал Пуля и выжидающе посмотрел на Брунова.

– Уверен: мы всегда были под прицелом, – и отпил воду из запотевшего стакана.

– Я не тот прицел имею в виду, когда твоё дело №... пылится на полке архива. Я имею в виду прицел, когда пыль с твоего дела стирается сверлящим взглядом чекиста и рассматривается под микроскопом, – с характерной хрипотцой в голосе сказал Пуля.

– Толик, расскажи-ка мне о своих гостях поподробней.

– У нас бывают только Кирсановы да Влад с Анной. Влад... Он как выгулянный, влюблённый в себя кот. Правда, успешный и востребованный. Молодой человек с некоторым блеском и уверенностью в безграничных перспективах. Но это не его поле, он знает и любит своё дело, которое ему приносит неплохой доход. Если бы не его приличный доход, он бы выглядел совершенным болваном. Но его всё устраивает, и он прекрасно чувствует себя в своей оболочке сияющей будущности. Чуть хвастливый, чуть шумливый, добродушный, как все, кому сопутствует успех. Успехом можно прикрыться, спрятаться. Ему не приходится сводить концы с концами и думать об этих «концах», если он и думает, то совсем о других «концах», а точнее, о «конце» – это ему призывней и ближе.

– Ну да! С Владом понятно. А Кирсановы?

– Кирсановы? Ну... Пелагея – ты её видел – сгусток болезненного самолюбия, она слаба для подобного разворота. Поставки по «Игле» требуют особой специальной подготовки, не всем по зубам.

– А Цитрамон?

– Цитрамон – подле своей жены, как болванчик в преферансе.

– Ну, он же владелец серьёзной компании? Что-то не вяжется! Или она ему – как «пятое колесо к телеге», или наоборот – очень даже НЕ пятое, а нужное и незаменимое. А как они попали в ваше близкое расположение? – не унимался Пуля.

– А... Влад с Анной делали для них проект дизайнера. А потом к Кирсановым обратилась Катерина, мы для Ольги, для дочери, искали лекарство от прыщиков на лице на натуральной основе без гормонов и химии. Это оказалось сложно, и Цитрамон нам помог. И мы так и стали обращаться только к нему. Ты же понимаешь, что такое надёжный лекарственный канал. Потом они нас пригласили в Большой театр, потом чай... Дальше – больше. Вот так и оказался этот Айболит у нас в приближенных.

– По последним данным, «Иглы» приходят через восемь дней? – и Пуля открыл календарь.

Нервное возбуждение Пули объясняется просто – Пуля участвовал в разработке операции «Струна», и утечка идеи не давала ему покоя. Он не мог смириться с тем, что по проработкам группы, в которую он входил, произвели аналог и запустили под маркой «Игла».

Вскрыть детали операции Пуля не мог: во-первых, он давал расписку о неразглашении, а во-вторых, ему надо сначала самому разобраться в конфликте интересов на самом высоком уровне.

– Анатолий, я хочу поработать над первой частью, хочу ознакомиться с конструкцией.

– Ок. Сейчас схожу за ключами и пультом, – и Брунов направился к выходу.

Но в этот момент у Пули запыкал мобильный, и он вместо телефона вытащил детектор на прослушку, который всегда был при нем, и машинально его включил.

Детектор запыкал.

Пуля МОЛЧА кричащим от бешенства взглядом смотрел на Брунова, показывая сигнал индикатора. Это означало, что в кабинете Брунова установлена прослушка. Брунов с окаменевшим лицом, которое от шока с Лубянской только-только начало подниматься от колен, опять грохнулось и улетело в пятки.

Дом Брунова был нашпигован камерами, датчиками, сенсорными установками, блокираторами всевозможных жучков и прослушек, окутан кабелем оптоволокон, проводами и цветными проводочками разных сечений, кварцевых и металлических наполнений. Эта кровеносная система дома Бруновых обеспечивала им уверенную защищенность, куда мышь не проскочит, и комар не пролетит.

«Система ДАЛА СБОЙ?!» – вопрос завис в парализованном безмолвии.

После обыска кабинета по сигналу детектора они нашли два жучка.

Сразу возник вопрос: почему два?

Брунов взял лупу и... увидел, что второй жучок НЕ отечественного производства.

Лица Пули и Брунова стали как перламутровые ракушки – белые с синими прожилками.

– Олег! Мне срочно надо спуститься к центральному пульту. Оставайся здесь.

Покинув кабинет, Брунов на лестнице столкнулся с Савелием.

– Анатолий Иванович, Катерина просила спросить: вы ещё долго?

– Даже не знаю, пусть нас не ждут... Савелий, распорядись, чтобы нам принесли виски и закуски.

– Будет сделано, – и направился на кухню, где столкнулся с Милой.

– Савелий, мне можно домой?

– Да, только подготовь закуски и принеси виски «Макаллан».

Савелий взял поднос, приготовленный Милой, постучал в кабинет и зашёл.

Выйдя из кабинета, он столкнулся с Катериной.

– Анатолий Иванович ещё занят? – спросила Катерина.

– Да! Он в кабинете с Олегом Владимировичем.

«С Пулей, значит», – подумала Катерина и решила отгородиться от присутствия Савелия.

– Савелий, проконтролируйте: пусть организуют торт, кофе, чай. – На ходу сообразив, что перед подачей торта должны убрать лишнее и поменять скатерть. Этого времени ей будет достаточно, чтобы понять, ЧТО происходит в кабинете.

Она приняла равнодушный вид и направилась не к кабинету, а в противоположную сторону. Но как только Савелий удалился, Катерина развернулась и уверенно зашагала к лестнице, которая вела на второй этаж, где рядом с библиотекой располагался большой кабинет Брунова.

Но, не дойдя до кабинета, она опять нос к носу столкнулась с Савелием. Он выплыл как из тумана, тихо, как-то по-кошачьи бесшумно.

– Савелий! Ты почему здесь??? Разве я не внятно объяснила, чем тебе надо заняться? – с каким-то непонятным для себя чувством тревоги спросила Катерина.

Савелий молчал. Он виновато посмотрел на хозяйку и, смутившись, ответил:

– Я-я-я хотел спросить, не желают ли они кофе.

– Они – это Брунов и Пулин? – с закравшимся подозрением спросила Катя.

– Да.

– Ступай, я сама спрошу, – твердо сказала Катя, не дав Савелию возможности что-то изменить.

Катерина подошла к кабинету, осторожно открыла дверь и приготовилась извиниться за непрошеное вторжение. Но в кабинете был только Пуля, он сидел в непривычной для него

позе. Катерина подошла ближе и замерла. Застывший взгляд Пули был холодным и жутким, а его тело безжизненно растекалось по креслу.

Катя выскочила из кабинета, и перед ней откуда ни возьмись опять вырос Савелий.

– Вы знали?

– Да! Я не успел вас предупредить!

– А где Анатолий?

– Он пошёл в пультовую и попросил организовать виски и закуски.

– О боже! Что делать? В доме убийство, – изо всех сил сдерживая крик, спрашивала Катерина у самой себя. Потом она повернулась к Савелию и сдержанно, спокойно, будто ничего не произошло, сказала: – Вызывайте скорую и... полицию.

Савелий вызвал скорую, милицию и позвонил охранникам:

– Срочно проверить сигнализацию, установить контроль за периметром! Никого не выпускать! – уверенным командным голосом приказал Савелий.

Перед Катериной всплыло кресло с мертвым телом Пули... Она замерла.

– А кровь? Крови нет! – говоря и спрашивая одновременно, она быстро вернулась в кабинет.

Савелий поспешил за ней.

– Это не убийство. Крови нет. Следов борьбы и удушения тоже нет.

Догадки крутились водоворотом, разбирая мысли на лоскуты.

– А где же Толик? Где он?! – уже не сдерживая себя, почти кричала Катя.

Она побежала в пультовую, но столкнулась с закрытой дверью.

– Толик! Толик! – Крик и стук уносились в пустоту закрытой двери. Другого Катерина и не ожидала, она развернулась и направилась в гостиную, оставив Савелия в кабинете.

Катерина зашла в гостиную с ВИДОМ, как будто рука смерти размазала по её лицу свой безжизненный грим бледно-голубого цвета. Она подошла к музыкальному центру, выключила музыку и сразу приковала к себе вопросительные взгляды.

– Олег Владимирович умер.

Гостиную накрыла холодная тишина, кто стоял, остался стоять, кто сидел, остался сидеть, магма ужаса и недоумения накрыла всех, как в последний день Помпеи. Позы и лица красноречиво выражали оторопь.

Парализовало ВСЕХ: и гостей, и прислугу, и охрану. Кадр жизни замер.

Скорая и полиция приехали почти одновременно. Врачи осмотрели труп, засвидетельствовали состояние, не совместимое с жизнью, и, дождавшись окончания исследований криминалистов, вынесли тело.

По предварительному заключению, обширный инфаркт, то есть смерть, вызванная естественными причинами.

Катерина стояла как не в своей оболочке, она не могла понять, что это всё происходит с ней – в её доме, на её территории, в её жизни.

На душе было так тошно, что сознание беспрерывно орошалось тяжёлой мутью.

– Гражданка Брунова Екатерина Александровна, – обратился к Кате сотрудник полиции в звании майора. – Когда вы последний раз видели своего мужа Брунова Анатолия Ивановича?

– Когда и все. Они с Олегом Владимировичем побыли вместе со всеми и удалились работать в кабинет.

– Во сколько они удалились?

– Около восьми.

– Почему вы так уверены?

– Потому что сейчас темнеет после восьми, а за окном было сумрачно, но не темно.

– И вы его с того момента больше не видели?

– Нет.

– А где он может быть? У вас есть предположения?

– Абсолютно нет.

– Ваша территория взята под наблюдение до выяснения обстоятельств. «И, пожалуйста, покажите комнату, где можно обосноваться для работы со свидетелями», – сказал майор.

Катерина позвала Савелия и попросила всё устроить.

Сама она еле держалась на ногах.

«Где же Анатолий?» Исчезновение мужа существенно усложняло подозрительность и погружало Катерину в гнетущие сомнения.

И у Кати перед глазами всплыл опять момент разбитого стакана, когда сообщили, что приехал Пуля. Стакан разбился вдребезги.

А говорят, посуда бьётся к счастью, да ещё вдребезги. Вдребезги – оно и есть вдребезги, хоть посуда, хоть ожидания, хоть чувства... Вдребезги. И остаются... одни осколки...

Глава 5

Брунов спустился к пультам, зашёл внутрь и начал проверять автоматы. Всё работало! Сигнализация и камеры в работающем режиме.

Когда Брунов находился в пультовой, он получил голосовое сообщение от Пули.

Пуля попросил его самого сходить и принести посылку.

– Толик, сходи за посылкой сам, мне кое-что надо выяснить с Савелием.

– Хорошо, – ответил голосовым Анатолий.

Брунов поднялся в спальню, взял нужные ключи и пошёл за посылкой. Идя к убежищу – бункеру, где они с Пулей прятали свои тайны. Было уже темно.

Бункер, к которому приближался Брунов, находился на его участке, в дальнем углу небольшого леса. Участок в 5 гектаров со своим лесом и зоной, примыкавшей к берегу реки. Брунов купил этот участок, уже работая, на себя, в команде с Пулей. Чтобы начать строить бункер и не вызвать ни малейшего подозрения, Брунов придумал легенду, что это проект под строительство овоще заготовительной базы. А бункер был не чем иным, как хранилищем, и вопросов ни у кого не возникало. Брунову надо было закончить бункер, причесать, прилезать, присыпать... и забыть. А главное, чтобы все забыли, легенда должна звучать достоверно. И легенда звучала довольно правдоподобно: «Это был первый этап строительства овощебазы, а на второй этап денег у государства не хватило, и участок продали под частное жильё». Угодья Бруновых выросли на месте, где должна быть овощная заготовительная база. Грамотно продуманный вымысел прикрытия с головой накрыл бункер Брунова, и о нём никто не вспоминал, и никто не знал. Никто, кроме его и Пули. Бункер покрылся землёй, травой, и конспиративное убежище, в необходимость которого верил Брунов, поросло быльём. Сооружение ждало своего часа. Час пришёл.

Это была как раз та «ложка», которая «хороша к обеду». И «ложка» оказалась не простой – «ложка» оказалась золотой! В бункере было электричество, вентиляция, запасы воды, еды, лежаки, спальники на –30°C, одежда, палатка – по разработкам самых передовых технологий – с обогревом и установкой хоть на льдине, хоть на воде, хоть на болоте. Стояли аккумуляторы. Всё, что было в бункере, обеспечивало жизнеспособность от 10 дней до одного месяца. Но самое главное и самое важное – в бункер было подведено оптоволокно, и камеры наружного наблюдения дублировали обзор. Мониторы были установлены в доме, на охране и в бункере.

Вход и выход в бункер были закамуфлированы под канализационные люки. Крышка люка опускалась от нажатия кнопки и погружалась с весом до 200 кг на глубину 2,2 метра. То есть человек вставал и опускался в бункер, после чего той же кнопкой возвращал мини-лифт в исходное положение пустым или поднимался в нём сам. Поднятие лифта сопровождалось чириканьем птиц и шуршанием травы, настолько сливавшимся со звуками природы и заглушавшим механические звуки. Впечатление было такое, что человек – вот он был – и вот его нет! Как сквозь землю провалился!

Опустившись в бункер, Брунов первым делом включил свет, всё проверил и включил мониторы. Упаковал посылку и собрался на выход.

Но монитор в бункере приковал его внимание. На территорию въезжала скорая, милиция, и всё сопровождалось каким-то переполохом. Брунов сел и стал вглядываться. Из дома выносили носилки – это был Пуля.

Брунов покрылся холодным потом. Мрак сознания двигался на Брунова и перекрывал возможность дышать. Брунов вылил на себя стакан воды и опять стал вглядываться в экран. Скорая с телом Пули уехала, а полиция, чувствуется, обосновалась надолго.

Что делать? Срочно подальше от усадьбы, он был с Пулей всё это время. И Олега убили в эти полчаса, пока он был в пультовой, потом брал ключи и шёл около десяти минут к

бункеру. Опустился в бункер, и ждал, пока оживится монитор. Прошёл как минимум час. И в момент обнаружения Олега его не было рядом. Он попадает под подозрение, и подозреваемый номер один.

Брунов взял самое необходимое, прихватил очки и парик и через подземный лаз вышел за пределы усадьбы.

Выйдя на лесную тропу, он решил проверить себя на предмет жучков, включил детектор, и каково было его удивление, когда детектор запищал и завибрировал.

– У, черт, – выругался Брунов. – Да кто же нас так обконтропил?!

Выйдя к населённому пункту, он приманил купленными сосисками дворцовую собаку, прикрепил к ошейнику жучок и отпустил бродяжку.

Очистив себя от электронной слезки, Брунов сел в такси и поехал в Волоколамск.

На стоянке, которая оплачивалась на год вперёд, стоял его «Мерседес». Вид у «Мерседеса» снаружи был совсем не респектабельный – пошарпанный и слегка побитый. Машина не притягивала посторонние взоры и по количеству побитости не вызывала у полиции вопросов. Автомобиль серого цвета был незаметным и неприметным и с виду старым и неухоженным, что и требовалось Брунову. Но это снаружи, а внутри авто соответствовало уровню Брунова. Всё необходимое на первое время было припасено в багажнике.

Вот такие «золотые ложки к обеду» спрогнозировал и подготовил бывший архивариус ФСБ. Аналитический от природы склад ума Брунова ставил барьер к принятию скоропалительных решений. Он всё продумывал до мелочей, а иногда и до мельчайших крупниц.

«А помогут ли эти “золотые ложки»? – размышлял Брунов, и чем больше он анализировал, тем больше понимал: «эту проблему крайне трудно будет решить, да ещё на том уровне, на котором она возникла».

А сейчас он едет на «Мерседесе», не зная КУДА и не зная ЗАЧЕМ.

Брунов резко разворачивается, выезжает на Новорижское шоссе и направляется в Москву.

Глава 6

Москва. Лубянка. ФСБ России

Кабинет генерал-лейтенанта ФСБ Круглова Федора Александровича

Генерал встал из-за своего стола и сел напротив агента 2002.

– Итак, Пулин О. В. был включен в группу по разработке операции «Струна» и внёс в разработку программной базы профессиональные и значимые алгоритмы для усовершенствования конструкции.

«Микроробот «Струна» был практически детищем Пулина О. В. Пулин лично доложил о сделке с «Иглой», разработанной не в России? Похвально. Но как это понимать? Патриотизм? Профессиональный темперамент? Выражающий в защищённости своих проработок?!» – мысли клубились, закручивались в вопросы, но ответов Круглов пока найти не мог.

Генерал вопросительно посмотрел на агента 2002.

– Ну, докладывай, полковник, как вы упустили «Ежа»³?

– Действия Ежа подтверждают, что это хорошо вышколенный и специально обученный спецсотрудник для операций подобного рода. Это не залётный умелец, потерявшийся в наших лабиринтах.

– Доложи обстановку в усадьбе Бруновых.

– Пулин умер. Его мобильник не найден. Брунов исчез. Мы работаем, товарищ генерал! Товарищ генерал-лейтенант! Прошу передать дело нашему подразделению.

– Решим! Работайте! Можешь идти!

³ Ёж – опасный субъект в разработке операции «Шлюз», связанный с микророботом «Игла».

Глава 7

Новорижское шоссе

Переночевав в отеле Hilton Garden Inn, Брунов ехал по Новой Риге, обдумывая свой план. Часы показывали восемь утра. Сейчас он должен выяснить, в какой морг отвезли Пулю, и ехать туда.

Брунов съехал с Новой Риги на Волоколамское шоссе, с Волоколамки – вглубь сельских поселений и остановился у какого-то обшарпанного магазинчика напротив деревенских домов с перекошенными заборами и нависшими кустами сирени.

Он оставил машину и зашел в магазинчик одного продавца, и этим продавцом оказалась премиленькая молодая девушка. В магазине не было ни одного покупателя. Брунов отметил, что ему повезло, сразу обратился к девушке:

– Помогите мне, пожалуйста, у меня друга убили, мне надо выяснить, в какой морг его увезли. А у меня зарядка села.

Девушка сочувственно посмотрела на Брунова и подала ему свой мобильник.

– Нет, нет, позвоните, пожалуйста, по этому номеру и спросите, в каком морге Пулин Олег Владимирович.

У девушки оказалась лёгкая рука, ей сразу ответили и сообщили адрес морга, в который увезли Пулю. Это было в районе Академической.

Брунов оставил девушке 500 рублей, сел в машину и направился к Академической.

Он точно знал, что «центр», который дал информацию об Академической, сообщит «нашим», откуда был звонок, и «наши» приедут к девушке и учинят допрос. Конечно, можно было бы не впутывать девушку и подключить программу изменения и имитации голоса, но это время.

А времени у Брунова совсем не было.

СТОП! Брунов съехал на обочину и остановился. Изменение и имитация голоса...

«Как же я сразу не догадался?! Голосовое сообщение могло быть НЕ от Пули. Надо вернуться в бункер, и программа “Автоматическое распознавание личности по голосу” поможет мне. И этот жучок, который НЕ наш??? Возможно, голос и жучок – это одно и то же лицо?!»

Брунов прибыл в морг, предоставил удостоверение майора ФСБ, срок годности которого давно истёк, но приглядываться никто не стал.

Медсестра сверила фото в удостоверении с личностью, открыла журнал, по фамилии переписала номер и повела Брунова в морг.

В морге она направилась к каталке с номером, взятым из журнала. Каталка была пуста.

Медсестра была в замешательстве, она позвонила врачу, сверила номер – всё соответствовало. Но Пули на каталке НЕ БЫЛО!

Брунов быстро развернулся, вышел, сел в машину и отъехал от морга.

Информация из справочной по запросу о Пулине Олеге Владимировиче поступила сразу же агенту 2002. И двое в штатском, получив по номеру телефона место и время, заходили в деревенский магазинчик для разговора с прехорошенькой девушкой. Показав фото, они получили нужные им сведения:

– Да, этот мужчина попросил телефон. У него горе, друга убили. А в какой морг увезли, он не знал. Вот я ему и помогла.

– А в какой морг?

– Вроде бы на Академическую. А что? Нельзя было? – Смущённо-боязливо смотрела девушка.

Адрес морга сотрудники знали, и он подтвердился, они развернулись, вышли из магазина и уехали. Поехали в морг на Академическую.

В морге они нашли главврача, он как раз разговаривал с медсестрой, которая сопровождала Брунова. Предъявив удостоверения, попросили показать съёмки видеокamеры.

– Пожалуйста, только камера непосредственно в помещении морга была неисправна, её восстановили только час назад.

– Хорошо. Мы посмотрим видеозаписи посетителей последнего часа.

С материалами они вернулись в усадьбу Брунова и всё передали агенту 2002.

На видеозаписи четко виден Брунов – как он пришёл, и с медсестрой направился в морг, в морге он подошёл к пустой каталке, и не обнаружив Пули, покинул территорию. уехал.

Следующая видеозапись: в отсутствие медсестры к её столу подошёл мужчина в белом халате, колпаке и маске, нашёл журнал, в журнале – фамилию Пулин Олег Викторович, запомнил номер и направился в морг. В морге никого не было, медсестра возвращалась на своё место, а Брунов уже был в машине. Неизвестный и неопознанный в белом халате нашёл номер каталки, нашёл номер, но своего клиента Пулина О. В. он не нашел. Покинул морг и растворился. На камерах, которые он проходил, зафиксировано просто расплывчатое белое пятно.

Агент 2002 делает запрос в лабораторию ФСБ с прикрепленной видеозаписью, на которой кадры с передвигающимся расплывчатым белым пятном.

Ответ из лаборатории ФСБ:

«На данном субъекте очки со встроенными инфракрасными светодиодами, которые превращают лицо в расплывчатое белое пятно света для камеры, работающей в инфракрасном диапазоне».

– Всё понятно... – задумчиво, как бы говоря сам с собой, вслух проговорил агент 2002.

Морг

Пуля постепенно приходил в сознание. От невыносимой головной боли хотелось опять провалиться в состояние комы. Казалось, голова взорвется на маленькие кусочки, боль выворачивала глазные яблоки, и тело было отрезано от головы, как у профессора Доуэля. От невыносимой боли Пуля опять впал в состояние комы. Боль исчезла, он смотрел сверху на своё тело, которое лежало на каталке и было накрыто белой простынёй. Но состояние блаженства стало соскальзывать, как шелковая накидка, и обнажать тело. Голова, шея, руки, ноги стали наполняться тяжестью. И боль давила, как многотонный пресс. Состояние nirваны исчезало, и он опять почувствовал, что лежит на своей каталке. Через густую пелену тяжёлого тумана Пуля увидел приближение какого-то пятна, по очертанию это был человек. Ужас сковал его, там, в кабинете Бруновых, он уже испытал подобное – такое же пятно уже приближалось к нему. Сейчас опять – пятно приблизилось совсем близко, он ощущал рядом кого-то, но разобрать не мог, пелена, как белая мгла, застилала глаза.

Через секунды как будто кто-то стёр белый налёт, и Пуля увидел рядом мужчину в белом халате, это был врач.

– Олег Владимирович, вам лучше? Я сейчас помогу выйти, вас ждут двое наших ребят, они перевезут вас в военный госпиталь.

После укола, который ему сделал доктор, Пуле действительно стало легче, боль чувствовалась, но тупая, не резкая.

Пулю в строгой секретности перевезли в военный госпиталь. Там он пробыл три дня.

Глава 8

Усадьба Бруновых

После отъезда скорой Савелий определил комнату для сотрудников полиции и дал в помощники одного из охранников. Время приближалось к полуночи. Все присутствующие были опрошены и по предварительному опросу имеют алиби.

Майор полиции вызвал Савелия и попросил записи с камер за весь день с утра до полуночи.

– Все присутствующие остаются на местах и не покидают территорию усадьбы до особого распоряжения. Сейчас отбой. Завтра в восемь расследование будет продолжено, – приказал майор.

В шесть утра майора разбудил стук в дверь – это был Савелий.

– Товарищ майор, разрешите обратиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.